

ЭВОЛЮЦИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМАТИКИ КОНФЛИКТОВ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

А.И. Никитин

Московский государственный институт международных отношений МИД России.
119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, 76.

В статье рассматривается становление и развитие в России конфликтологии как политологической субдисциплины на стыке политологии и исследований международных отношений и международной безопасности. Выделяются этапы становления отечественной конфликтологии, анализируется социальный запрос на конфликтологические исследования, рассматривается влияние зарубежных и международных институтов и исследований, как из стран СНГ, так и из дальнего зарубежья. Рассматривается поворотное значение «нового политического мышления» эпохи Горбачёва для изменения отношения Москвы ко многим международным конфликтам, а также для пересмотра теоретических принципов анализа конфликтов, которые отныне не сводятся к классовым и идеологическим противоречиям. Внедрение более плюралистических понятий «социально-политической модели» и «миропорядка» вместо категории «общественно-экономические формации» позволило по-новому моделировать международные отношения, в том числе выделять конфликты между странами одной социальной системы. Всплеск межэтнических и сепаратистских конфликтов в первой половине 1990-х гг. привёл к становлению «практически ориентированной конфликтологии», отражавшей политические интересы конфликтующих сторон в конфликтах в Карабахе, Грузии/Абхазии, Грузии/Южной Осетии, Молдове/Приднестровье. На рубеже 1990-х и 2000-х гг. в России происходит становление теоретической системной конфликтологии, уже довольно тесно переплетённой с мировой конфликтологической теорией. Далее в статье рассматривается роль в становлении конфликтологии как субдисциплины разных институтов системы Академии наук, ассоциаций политологов и конфликтологов, отечественных и зарубежных фондов и исследовательских центров, включая РСМД, СВОП, Российский Пагуошский комитет, ЦПМИ, Московский центр Карнеги, РИСИ, ИСК РАН и др. Выделяются в качестве отдельного направления исследования конфликтов на постсоветском пространстве со стороны зарубежных институтов и центров (женевского ЮНИДИР, стокгольмского СИПРИ, парижского Института безопасности Европейского союза, британского Королевского института международных отношений). Рассматривается взаимодействие российских и швейцарских учёных на базе женевских институтов GCSP и DCAF. В заключение формулируются проблемные области и теоретические поля российской конфликтологии как политологической субдисциплины.

Ключевые слова: конфликт, конфликтология, постсоветские конфликты, СНГ, миротворческие операции, международная безопасность, конфликтологический дискурс.

**Проблематика конфликтов
и международной безопасности
в позднесоветский период**

В настоящее время в контексте изучения и преподавания в России проблематики международных и внутренних конфликтов никто не сомневается в существовании таких факторов возникновения конфликтов на постсоветском пространстве, как межэтнические противоречия, национализм, социально-экономическое неравенство, религиозный экстремизм и др. В советский период, вплоть до периода перестройки, весь этот комплекс противоречий, да и сам факт наличия внутривнутриполитических конфликтов, замалчивался и отрицался. В целом проблематика международной безопасности трактовалась в позднесоветский период (1970-1980-е гг.) как проявление противостояния капиталистической и коммунистической общественно-экономических формаций (ОЭФ), а высшей формой международного конфликта считалась вполне вероятная мировая ядерная война между общественно-политическими системами и группами стран, их олицетворяющими. СССР, обладавший ядерным оружием, рассматривался в качестве силы, сдерживавшей угрозу такой войны.

Теория классовой борьбы проецировалась на международные отношения в форме поддержки революционного насилия, революционных и национально-освободительных движений. СССР оказывал военную, экономическую и политическую помощь социальным силам в зарубежных странах, заявившим целью переход к социализму: сформировалось понятие «страны социалистической ориентации». Ряд конфликтов в мире развивающихся стран также объяснялся противоречиями этапа деколонизации в 1950-1970-е гг., то есть внутренних противоречий империалистического и постимпериалистического этапов развития капитализма. Вооружённые конфликты в мире развивающихся стран (Вьетнам, Афганистан, Ангола и др.) представлялись опосредованными проявлениями (проекциями) противоречий двух «лагерей» стран во главе с СССР и США, часто при полном игнорировании реальной региональной специфики этих конфликтов и участвовавших в них сил.

При этом утверждалось, что хотя в мире социализма и стран социалистической ориентации конфликты возможны в силу неполной развитости принципов социалистического устройства, однако в СССР как стране «развитого социализма» нет и не может быть серьёзных внутренних конфликтов, вызванных межклассовыми, межклановыми, межэтническими или межрелигиозными противоречиями. Конфликтология как научная дисциплина отсутствовала как в научной литературе, так и в сфере преподавания; рассмотрение конфликтов относилось к курсам исторического материализма и научного коммунизма.

**«Новое политическое мышление»:
формирование новой
конфликтологической парадигмы**

Начиная с 1986 г., после прихода к власти нового советского руководства во главе с М.С. Горбачёвым и постепенного разворачивания политики перестройки и гласности, установки начали меняться. Была сформулирована концепция «нового политического мышления в международных отношениях» [13]. Строго говоря, это была не стройная концепция, а совокупность поначалу разрозненных суждений и оценок, более открыто и реалистично осмысливавших реалии современного мира. В частности, получили новое развитие концепции «разрядки международной напряжённости» и «мирного сосуществования» противостоящих систем: «Мы готовы соревноваться с капитализмом исключительно на почве мирной, созидательной деятельности. Поэтому мы за развитие политического диалога и взаимодействия с капиталистическими странами, за широкое развитие взаимовыгодных торгово-экономических, научно-технических и культурных связей... Мы готовы, - заявляло новое советское руководство, - договариваться не только о прекращении гонки вооружений, но и о самых крупных их сокращениях – вплоть до всеобщего и полного разоружения» [13, с. 112]. Как известно, в 1986 г. руководители СССР и США М.С. Горбачёв и Р. Рейган в Рейкьявике всерьёз обсуждали (хотя и не приняли) план полной ликвидации ядерного оружия двух стран за десятилетний период до 1996 г.

Следует признать, что формула «мирного сосуществования» досталась «в наследство» от прежнего этапа преодоления открытого противоборства социально-политических систем и идеологий. Как и «разрядка международной напряжённости», она была шагом вперёд от предшествовавшей формулы «непримиримой борьбы двух систем», но в условиях постепенного окончания холодной войны ненужным образом подчёркивала разделённость, расколотость мира и временность мирного сосуществования (ведь сама формула советских времен не означала отказа от стремления к «победе» над Западом в отдалённой перспективе).

Большую роль в разработке принципов нового политического мышления в международных отношениях сыграла группа советников Горбачёва по международным вопросам, включавшая А.Н. Яковлева, Ф.М. Бурлацкого, Г.Х. Шахназарова, Г.А. Арбатова и др. Следует отметить, в частности, интересную новацию Шахназарова по разработке и внедрению понятий «миропорядок» и «социально-политическая модель», предложенную им в книге «Грядущий миропорядок» [45]. Эти понятия были призваны заменить концепцию противоборствующих общественно-экономических формаций (социалистической и капиталистической систем) как стержня всех международных от-

■ Исследовательские статьи

ношений. Предлагалось видеть мир как гораздо более плюралистичное сочетание многих (реально, десятков) относительно уникальных социально-политических моделей, а не двух общественно-экономических формаций (ОЭФ). Понятие социально-политической модели, в отличие от ОЭФ, учитывало не только социально-классовые, но и национальные, культурные, страновые, региональные особенности обществ (например, арабских стран или стран Юго-Восточной Азии). Оно позволяло гораздо более дифференцированно рассмотреть социалистические страны не просто как «сателлитов» СССР, а как носителей разных политических, региональных, этнических традиций (без чего с трудом объяснялась, скажем, специфика Югославии или КНР как социалистических стран с весьма особой позицией). Выделение многих социально-политических моделей в мироустройстве позднесоветского периода позволяло также не складывать в единую «капиталистическую» корзину все развитые западные страны, а обосновать дифференцированный подход во внешней политике. Совокупность уникальных, плюралистических страновых или региональных социально-политических моделей трактовалась как «миропорядок» и предполагалось, что могут существовать не две версии мироустройства (доминирование капитализма или социализма в мировом масштабе), а многие модели миропорядка.

Г.Х. Шахназаров в тот период возглавлял Советскую ассоциацию политической науки (САПН), и новые подходы довольно быстро стали объектом широких научных дискуссий. В 1988 г. большая делегация САПН во главе с Шахназаровым, представив ростки нового политического мышления на Вашингтонском конгрессе Международной ассоциации политической науки (МАПН) [56], привлекла большое внимание политологов всего мира к меняющимся подходам советских учёных к международным отношениям и конфликтам.

Уникальный научно-общественный проект «Прорыв. Становление нового мышления» был осуществлён в период перестройки большой группой советских и американских учёных и общественных деятелей под эгидой Комитета советских учёных за мир, против ядерной угрозы (структура Академии наук СССР) и американского общественного движения Beyond War [49]. После десятилетий конфронтации это было первое совместное исследование проблем мира и конфликтов, осуществлённое большой группой советских и американских учёных и одновременно изданное в СССР и США (что также было новацией) на русском и английском языках значительными тиражами (по 30 тыс. экземпляров). В проекте, длившемся два года, участвовали А.А. Громыко (директор Института Африки), Т. Тейлор (один из создателей американского ядерного оружия), академики Б.В. Раушенбах и Н.П. Бехтерева, С.П. Капица,

политологи А.Ю. Мельвиль и А.И. Никитин, социолог С.К. Роцин, американские профессора из Стэнфордского, Йельского, Калифорнийского и других университетов. Результаты исследования, ориентированные на глубокую перестройку отношений Восток-Запад, были распространены в двух странах в ходе широкой кампании общественных презентаций. Советские и американские авторы совместно посетили более 30 университетских городов в США (от Орегона и Калифорнии до Вашингтона) и СССР (от Новосибирска до Москвы и Калининграда), проводя публичные дебаты в американских и советских университетах, в теле- и радиостудиях. Взаимный интерес американской и советской научной общественности к развитию контактов и новых подходов в тот период был чрезвычайно высок.

Следует отметить также происходившую в тот период методологическую переориентацию зарождавшейся советской конфликтологии под влиянием критического ознакомления советских исследователей с глобалистикой и футурологией – научными областями, которые ранее опровергались как «буржуазные учения». Институт системных исследований Советской академии наук (в тот период им руководил академик Д.М. Гвишиани) стал впервые внедрять системные исследования и компьютерное моделирование в международных отношениях. Серьёзным результатом этих моделирований стало, в частности, опубликованное в 1988 г. исследование о компьютерном моделировании (с использованием западных и советских моделей) потенциальных последствий глобального ядерного конфликта, получившее название концепции «ядерной зимы». Исследовательское подразделение МГИМО, имевшее тогда формат Проблемной лаборатории под руководством И.Г. Тюлина, провело первые серии компьютерного моделирования международных конфликтов.

Волна конфликтов ранних 90-х гг. и социальный запрос на «практически-ориентированную конфликтологию»

1990-1992 гг. стали периодом повсеместного обострения социально-политических, территориальных и межэтнических конфликтов на территории распадавшегося Советского Союза, которые затем в разных формах, в том числе и в форме гражданских войн, продолжились на протяжении 1990-х гг. Сама политическая практика заставляла признать наличие в обществе разнотипных конфликтов, которые требовали изучения и объяснения. В республиках стали приходиться к власти силы и движения, менявшие направленность развития, внедрявшие представления о «национальных интересах», отличных от общесоветских, и ставившие вопрос о независимости от центрального советского руководства. 10 ноября 1989 г.

■

Президиум Верховного Совета СССР принял постановление «О несоответствии некоторых законодательных актов союзных республик Конституции СССР». Обозначились всё более глубокие политические, правовые, экономические, идеологические противоречия центра и региональных элит. 12 июня 1990 г. съезд народных депутатов РСФСР утвердил «Декларацию о суверенитете», провозгласив на территории России верховенство республиканских органов власти и республиканских законов над законодательством СССР. Аналогичные декларации о суверенитете были волной приняты в большинстве союзных республик. Формальный распад Советского Союза произошёл в декабре 1991 г., однако он не привёл к немедленному образованию полутора десятков полноценных новых независимых государств. Начался относительно длительный (до десятилетия) период «полураспада» инфраструктуры бывшей советской государственности и медленного, последовательного формирования параметров суверенитета новых независимых государств (ННГ). Этот период характеризуется нарастанием конфликтности во многих регионах постсоветского пространства – Таджикистане, Абхазии и Южной Осетии (Грузия), Карабахе (Азербайджан), Приднестровье (Молдавия), а также в ряде регионов молодого российского государства – в Чечне, Дагестане, Северной Осетии, Ингушетии, Татарстане и др.

В сфере международной безопасности возникла принципиально новая ситуация, когда в силу распада СССР прекратили своё действие большинство заключённых ранее международных договоров и соглашений, компоненты ядерной инфраструктуры бывшего СССР оставались разделёнными на территории четырёх государств, многие контингенты вооружённых сил бывшего СССР, переподчинённые России, размещены (теперь без правового основания) на территориях бывших республик, а бывшие общие внешние границы СССР большинство республик ещё не готовы были взять под собственную охрану, но уже не давали Москве их контролировать. Россия вмешалась с применением вооружённых сил (на разных правовых основаниях) в конфликты в Таджикистане, Южной Осетии, Абхазии, Приднестровье. Федеральные власти России с помощью вооружённых сил разняли конфликт между Северной Осетией и Ингушетией на собственной территории, начали военные действия в Чечне, позже в Дагестане и других «горячих точках».

Политикам, парламентариям, дипломатам, военным в первой половине 1990-х гг. пришлось заняться проблематикой конфликтов в контексте национальной и международной безопасности раньше, чем научное сообщество смогло комплексно осмыслить и с научной методичностью описать развернувшиеся конфликты.

Исследования конкретных региональных конфликтов в ННГ

Конфликтологические исследования, осуществлявшиеся по ходу разворачивания ряда международных и межэтнических, территориальных и иных конфликтов на постсоветском пространстве (таджикский, карабахский, грузино-абхазский, грузино-осетинский, грузино-российский, молдавско-приднестровский, позже конфликты вокруг «цветных революций» в Киргизстане, Украине и др.) можно условно назвать «практически-ориентированной конфликтологией». В своём большинстве это не были исследования классического исторического или политологического плана – историческая дистанция была слишком невелика, а для «холодного» анализа классической шахматной расстановки политических сил конфликты были слишком «горячими». Политики интересовались у аналитиков текущей социологической, экономической, военно-политической информацией, которую можно было непосредственно использовать для принятия сиюминутных решений, а нередко аналитики «навязывали» такую информацию политикам, не желавшим их слушать. Однако по совокупности в такого рода анализах, обзорах и работах сложилась достаточно многомерная научная конфликтотенная карта постсоветского пространства. Поскольку урегулирование самих конфликтов на постсоветском пространстве и их последствий растянулось до настоящего времени, отметим не только ключевые работы «практически-ориентированной конфликтологии» первого постсоветского десятилетия, но и продолжающие их более современные работы. В настоящее время большинство этих работ включены в контекст преподавания, используются в учебном процессе, но рождались они как «прикладная основа» для сформировавшейся позже отечественной теоретической системной конфликтологии.

Ярким примером являются работы посла РФ В.Н. Казиминова, полномочного представителя президента РФ по Нагорному Карабаху и сопредседателя Минской группы ОБСЕ от России, который много лет был практически включён в посредничество между армянской и азербайджанской сторонами по урегулированию карабахского конфликта. Он не только опубликовал ряд аналитических работ по данному конфликту [15], но и создал открытый для публичного доступа интернет-сайт¹, на котором разместил обширную подборку документов и аналитических материалов-рекомендаций по ходу урегулирования данного конфликта. Документами этого сайта пользовались дипломаты конфликтующих сторон в ходе переговорного процесса.

Практические предложения по принципам и даже конкретному предлагаемому тек-

¹ <http://www.vn.kazimirov.ru/docs.htm>

■ Исследовательские статьи

сту договора между государствами Южного Кавказа по урегулированию конфликтов внёс в российский дискурс бывший посол ЕС в России М. Эмерсон (он возглавлял Центр европейских политических исследований в Брюсселе), разославший в МИД РФ и руководству Грузии, Армении и Азербайджана «Пакт стабильности для Кавказа» [35]. Данный документ и содержащиеся в нём предложения стали предметом специального совещания в российском МИД, а также острой дискуссии среди конфликтологов.

Ряд обзорных работ по абхазскому, осетинскому, дагестанскому конфликтам опубликовал известный политолог, автор учебников политологии К.С. Гаджиев [7], в данном случае выступивший как аналитик-регионовед. Серию практические ориентированных рекомендаций по политике в конфликтных регионах выпустил Институт стран СНГ, возглавляемый К. Затулиным [3]. По конфликтам в Афганистане Таджикистане, Узбекистане, Киргизстане опубликовал более десятка монографических исследований востоковед А.А. Малашенко [24]. Он регулярно посещал соответствующие конфликтные регионы и интервьюировал представителей конфликтующих сторон.

При участии военных наблюдателей, непосредственно участвовавших в миротворческих операциях на Балканах в составе российского компонента и контингентов ООН, были подготовлены публикации по боснийскому и косовскому конфликтам [30]. Непосредственные участники переговорного процесса по статусу Приднестровья подготовили и опубликовали документы и рекомендации по молдавско-приднестровскому урегулированию [36]. Научные сотрудники Института востоковедения РАН опубликовали десятки работ по конфликтам на Кавказе и в Центральной Азии, которые позже составили хрестоматийные тома, представляющие разнообразную конкретную информацию о протекании данных конфликтов и используемые ныне в преподавании, как, например, книга «Трансформация и конфликты в Центральной Азии и на Кавказе» [42].

Названные работы составляют лишь малую часть массива исследований и публикаций, которые можно отнести к категории «практически-ориентированной конфликтологии». Но именно подобные работы составили основу для формирования ядра отечественной конфликтологии в контексте проблематики международной безопасности.

Становление системной российской конфликтологии

Исторические и политологические (а также, в немалых количествах, публицистические) работы по конфликтам появлялись с самого начала постсоветского периода, однако системное («учебниковое») представление и развитие теории конфликтов и начал конфликтологии сформировалось в России позже, после сере-

дины 1990-х гг. Как самостоятельная учебная дисциплина, фактически субдисциплина, выделенная из общей политологической проблематики, конфликтологические учебные курсы начали преподаваться сначала в Москве в МГИМО и МГУ им. М.В. Ломоносова, затем в РУДН, РГГУ, Санкт-Петербургском университете, Дальневосточном университете во второй половине 1990-х гг. Отметим те исследования и учебники, которые оказали наибольшее влияние на содержание преподавания проблематики конфликтологии в российских университетах и высших учебных заведениях.

К первым системным представлениям основ конфликтологии в постсоветской научной литературе следует отнести учебники П.А. Цыганкова «Международные отношения с обширным разделом по проблемам войн и конфликтов» [44, см. также более поздние публикации 28, 27], Д.М. Фельдмана «Политология конфликта» [43], М.М. Лебедевой «Политическое урегулирование конфликтов» [23, см. также 17, 22].

Системное изложение проблематики международных конфликтов и конфликтов в постсоветских ННГ может быть найдено в ряде глав учебников МГИМО «Современные международные отношения» 1999 г., «Современные международные отношения и мировая политика» 2004 г., «Современные международные отношения» 2012 г. [40, 41] (несмотря на схожие названия, все три учебника подготовлены разными широкими коллективами авторов).

Обзор российских и зарубежных конфликтологических трудов хрестоматийного формата был выпущен в 2002 г. в Москве и Нижнем Новгороде под редакцией М.М. Лебедевой и Д.М. Фельдмана [38]. Профессор МГУ Б.В. Коваленко издал ряд обобщающих конфликтологических работ, включая учебник «Политическая конфликтология» [16]. В Санкт-Петербурге вышел учебник «Политическая конфликтология» С.А. Ланцова [39], используемый ныне в учебных курсах ряда столичных и региональных университетов. А.Д. Богатуров систематизировал вопросы взаимосвязи экономических и политических измерений современных конфликтов [48]. Несомненное значение для развития конфликтологии в России имел учебник «Современная международная безопасность» В.М. Кулагина [20].

Специфика межэтнических конфликтов стала объектом исследований научного сотрудника Института востоковедения РАН И.Д. Звягельской [14]. Ряд значимых работ по вопросам методов урегулирования конфликтов издал исследователь из МГУ А.В. Манойло [25]. Миротворческие операции ООН и СНГ, роль военных операций в урегулировании конфликтов исследовали А.И. Никитин, Ю.Е. Фёдоров, А.В. Демуренко, О.Н. Хлестов [33].

Л.И. Никовская, автор ряда конфликтологических работ [21], стала одним из ини-

циаторов создания российской Ассоциации конфликтологов, проводящей регулярные научные школы и конференции. Под редакцией Л.И. Никовской Российская ассоциация политической науки выпустила коллективную работу «Мировые процессы, политические конфликты и безопасность» [29].

Ряд конфликтологических учебников вышли в региональных издательствах и университетах. Среди них можно отметить изданную в Воронеже «Политическую конфликтологию» А.В. Глуховой и В.С. Рахманина [10], опубликованные в Краснодаре книги В.М. Юрченко и И.В. Юрченко, работы казанских конфликтологов [9], изданный в Белгороде учебник А.А. Брагина и И.С. Максимова [6], опубликованный Ставропольским университетом методологический обзор В.А. Авксентьева по этнической конфликтологии [2] и др. В силу региональной специфики самостоятельные конфликтологические школы сформировались в Дальневосточном федеральном университете (проблематика Северо-Восточной Азии, межкорейских конфликтов, российско-японских и российско-китайских отношений); университетах Краснодара, Ростова, Ставрополя (проблематика конфликтов юга России, Северокавказского региона и Южного Кавказа); Калининградском университете им. И. Канта (проблематика конфликтов в северном и балтийском регионах, отношений с ЕС и НАТО); университетах Татарстана (межэтнические и межрелигиозные конфликты, включая проблематику ислама).

Конфликтологические исследования в России получили широкое развитие в группе институтов системы Российской академии наук (РАН), изучающих международные отношения и зарубежные страны в региональном аспекте, таких как Институт Африки (ИАФ РАН), Институт Европы (ИЕ РАН), Институт Дальнего Востока (ИДВ РАН), Институт Латинской Америки (ИЛА РАН), Институт США и Канады (ИСК РАН), Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО РАН). Данные институты сосредоточены на изучении региональных конфликтов на разных континентах и в разных регионах, соответствующих специализации исследовательских центров. Проблематика межэтнических, межрелигиозных (и связанных с ними комплексных социально-политических) конфликтов изучается в Институте востоковедения (ИВ РАН), Институте этнологии и антропологии (ИЭА РАН), Институте славяноведения (ИСл РАН). Собственная школа конфликтологических исследований (как по конфликтам на постсоветском пространстве, так и в дальнем зарубежье) сло-

жилась в Российском институте стратегических исследований (РИСИ) в период, когда институт возглавлял известный российский историк и политолог Е.М. Кожокин. РИСИ не входит в систему Академии наук, а подчинён Администрации Президента РФ, с чем связана более практическая ориентация его исследований.

Помимо названных государственных научно-исследовательских учреждений следует отметить конфликтологический потенциал ряда негосударственных исследовательских организаций (в статусе НПО, фондов, научных учреждений и пр.). Наиболее системно проблематику современных международных конфликтов освещает Российский совет по международным делам (РСМД)², выпускающий регулярные аналитические доклады, «Рабочие тетради» и монографии на русском и ряде иностранных языков. РСМД выпустил исследования по карабахскому, абхазскому, осетинскому, приднестровскому, украинскому, ливийскому, сирийскому и другим конфликтам.

Ежегодные доклады по вопросам международной политики, включающие обзор российской политики в конфликтах, осуществляет Совет по внешней и оборонной политике (СВОП)³.

Среди других значимых исследовательских центров преимущественно или частично конфликтологической специализации следует отметить Центр политических и международных исследований (ЦПМИ), осуществляющий несколько десятков международных проектов по конфликтологической проблематике и издавший соответствующие книги, Институт стратегических оценок, Институт современного развития (ИНСОП), Федерацию мира и согласия, Российский Пагуошский комитет при Президиуме РАН, Центр европейской безопасности (действовавший в ИНИОН РАН).

Ряд конфликтологических проектов в России осуществили действующие или действовавшие в России зарубежные исследовательские центры и организации: Московский центр Карнеги⁴, Филиал Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров в РФ, Филиалы Фонда им. Ф. Эберта и Фонда К. Аденауэра в РФ.

Учебники из стран СНГ в российском преподавании

За годы, прошедшие после распада Советского Союза, в большинстве новых независимых государств, в частности, в государствах СНГ сложились собственные школы исследований в области международных отношений и международной безопасности, часто ориентированные на иные, чем в России, методологические и политические подходы и образцы. На политологов

² <http://russiancouncil.ru/>

³ Составителями докладов СВОП выступают Ф.А. Лукьянов и С.А. Караганов.

⁴ Работающие в Московском центре Карнеги российские политологи Д.В. Тренин, А.А. Малашенко и др. опубликовали ряд серьёзных исследований афганского, ливийского, сирийского, чеченского, российско-грузинского и др. конфликтов.

■ Исследовательские статьи

большинства стран Центральной Азии (прежде всего, на университетскую науку Казахстана и Киргизии) начали оказывать воздействие китайские университеты и исследовательские центры (пекинский Институт международных исследований при ЦК КПК, Шанхайская академия общественных наук и др.), с которыми у них установились научные связи. В Узбекистане заметно влияние турецких учебных заведений, особенно с того времени, как обучение и повышение квалификации узбекских военных стало осуществляться при участии турецких военных академий. Прямое влияние турецких и иранских государственных исследовательских центров (например, расположенного в Анкаре Центра НАТО по повышению квалификации в сфере борьбы с терроризмом и тегеранского Института политических и международных исследований) прослеживается и в исследованиях, осуществляемых в Азербайджане. В странах ГУАМ (прежде всего, в Украине и Грузии) сильно влияние американских институтов, фондов и исследовательских центров. В силу этого в учебном процессе в России студентам и аспирантам нечасто рекомендуются учебники или исследования, выпущенные в странах СНГ. Отметим лишь некоторые из работ авторов стран СНГ, которые включены в литературу, рекомендуемую программами ведущих российских университетов.

Наиболее близки к российским подходам учебные издания белорусских и казахстанских политологов. В частности, российским студентам в ряде курсов рекомендуется учебник «Конфликтология» белорусского автора Е.М. Бабосова [4], в курсах по международной безопасности и региональным конфликтам учебники казахстанского алмаатинского университета авторов К.И. Байзаковой [5] и Р.А. Нуртазиной [34]. В целом ряде российских курсов рекомендуются учебники и книги, разработанные армянскими коллегами, в частности под редакцией руководителя Ассоциации политической науки Армении профессора, генерала Г.С. Котанджяна. Рекомендуются и учебные пособия азербайджанских политологов – весьма широкий по охвату международной проблематики учебник по международным отношениям А.М. Гасанова [8] и учебное пособие по международным организациям А.Н. Аббасбейли [1]. С развитием конфликта в Украине учебники киевских политологов, которые десятилетиями ранее довольно широко рекомендовались к изучению в российских вузах, исчезли из списков рекомендуемой литературы, однако в программах остались отдельные издания восточно-украинских авторов [26].

Исследования зарубежных учёных в российском конфликтологическом дискурсе

Для многих зарубежных исследователей и институтов разных стран конфликты на

постсоветском пространстве стали объектом профессионального изучения. С самого начала 1990-х гг. в регионах конфликтов в Центральной Азии, на Кавказе, в Молдавии можно было встретить немецких, шведских, американских, французских и др. исследователей, проводящих интервью с представителями конфликтующих сторон, взаимодействующих с миссиями ООН и ОБСЕ в регионах, пытающихся разобраться в сути конфликта и политической обстановке. Появилось немало качественных зарубежных исследований о постсоветских конфликтах, причём ряд таких исследований был выполнен в прямом взаимодействии с российскими политологами и конфликтологами. Некоторые из таких исследований так и остались «обращёнными на Запад», ориентированными на зарубежного читателя. Однако целый ряд работ вошел в российский научный, а иногда и политический дискурс.

Прежде всего, отметим ежегодные обзоры состояния постсоветских конфликтов, публиковавшиеся в Ежегодниках Стокгольмского института по исследованию проблем мира (СИПРИ). Данные Ежегодники (каждый объёмом свыше тысячи страниц, выпускаются издательством Oxford University Press) чрезвычайно тщательно выверяются с точки зрения фактологии и источников, публикуют в основном хорошо проверенную информацию. Многие политики и даже военные разных стран используют материалы СИПРИ в качестве документального источника. В России Институт мировой экономики и международных отношений РАН ежегодно переводит ключевую часть каждого Ежегодника и, добавив российские комментарии (особенно часто они добавляются как раз по вопросам конфликтов на постсоветском пространстве), публикует отдельным изданием на русском языке [12]. Данные публикации на протяжении многих лет являются незаменимым источником при составлении и изучении любых конфликтологических учебных курсов.

Широкое хождение в российских университетах приобрели многочисленные работы, составленные или написанные Бруно Коппитерсом – бельгийским исследователем, который давно работает в контакте с российскими (и грузинскими, молдавскими и др.) учёными над проблематикой изучения конфликтов [18]. Работы Коппитерса постоянно переводятся на русский язык, под его руководством в России изданы книги по правовым аспектам войн и конфликтов, аналитика по конфликтам в Грузии [11] и др. Совместно с бывшим послом ЕС в России М. Эмерсоном он опубликовал на русском языке книгу «Европеизация и разрешение конфликтов: конкретные исследования европейской периферии» [19] – нетрудно догадаться, что под «европейской периферией» имеется в виду в том числе постсоветское пространство.

Давно и детально изучает постсоветские конфликты расположенный в Париже меж-

дународный Институт проблем безопасности Европейского союза. Институт этот – не просто исследовательский: он призван вырабатывать практические рекомендации для проведения политики безопасности и внешней политики ЕС. Среди работ, выполненных в этом институте и прочно вошедших в российский научный дискурс, следует отметить работы по конфликтам в СНГ ирландского исследователя Д. Линча [53] и молдавско-румынского исследователя Р. Попеску [55]. Хорошо известны российским конфликтологам и работы по центрально-азиатским конфликтам и деятельности СНГ, выпущенные шведской/американской исследовательницей Л. Джонсон, англичанином Р. Аллисоном [50], голландцем Я. ван дер Лейном (они обычно издаются шведским институтом СИПРИ или лондонским Королевским институтом международного исследования).

Среди институтов разных стран, которые последовательно изучают конфликты на постсоветском пространстве и взаимодействуют с российским конфликтологическим сообществом, следует отметить сеть международных центров Карнеги (США), включая Московский центр Карнеги, Брукингский институт, немецкий Фонд Ф. Эберта, Франкфуртский институт по исследованию проблем мира (PRIF, ФРГ), Французский институт международных исследований (IFRI) и парижский Центр стратегических исследований (CRS), британский Королевский институт международных отношений (RIIS) и др.

Что касается теоретической конфликтологии, то реальное влияние на развитие отечественной конфликтологии оказали и широкое распространение в России получили работы Дж. Ная [54], Б. Бузана, С. Такера, классика «скандинавской» конфликтологической школы Й. Гальтунга [52] – они переведены и широко используются в преподавании в России.

Взаимодействие со швейцарскими институтами в сферах изучения международной безопасности и конфликтологии

Заметное воздействие на российские исследования в сферах международной безопасности, изучения и урегулирования конфликтов оказали швейцарские и расположенные в Швейцарии международные институты и центры. Разумеется, влияние швейцарских научных партнёров не сильнее влияния немецких или американских научных центров, хотя в чем-то и сопоставимо с ними, но в настоящей статье вопрос взаимодействия со швейцарскими институтами рассматривается подробно в связи с тем, что в настоящее время исследователи МГИМО осуществляют совместный со швейцарскими коллегами исследовательский проект.

Прежде всего, следует отметить российское взаимодействие с расположенными в Женеве

институтами системы ООН, в частности, широкое использование в учебных программах в России научных докладов и публикаций Института по изучению проблем разоружения (UNIDIR). Доклады, подготовленные международным коллективом исследователей ЮНИДИР [например, 57, 51] (в который в разные годы входили и российские исследователи, и в котором постоянно присутствуют исследователи швейцарские) по проблемам ограничения ядерных вооружений, запрещения противопехотных мин, ограничений обычных вооружений, запрещения химического оружия, запрещения ядерных испытаний и др. постоянно входят в круг рекомендуемой российскими университетами справочной литературы. В силу активной деятельности в России Ассоциации содействия ООН, Информцентра ООН в РФ, а также информационно-политики Департамента международных организаций и Департамента по нераспространению и контролю над вооружениями российского МИД исследования и издания ведущего исследовательского института системы ООН есть в библиотеках всех центральных и региональных российских университетов.

Определённое распространение в российском научном сообществе получили труды Женевского института по исследованию проблем мира (GIPRI). Однако наибольшее влияние на российские политико-академические круги оказала деятельность двух швейцарских институтов (оба с широким международным участием): GCSP и DCAF.

Женевский центр политики в области безопасности (Geneva Center for Security Policy) создавался как международный центр повышения квалификации дипломатов и военных. Система обучения в нём представляет собой среднесрочные (от месяца до шести месяцев) курсы лекций и занятий, проводимых для весьма смешанной международной аудитории (слушатели обычно представляют два десятка или более стран), причём занятия проводят преподаватели и приглашённые практики (политики, военные) также из многих стран. Создавая подобный международный центр, нейтральная Швейцария вступила в негласное «соствязание» за превращение в общеевропейский «хаб» для дипломатов и военных с такими в чём-то аналогичными по назначению центрами, как Оборонный колледж НАТО (Рим, Италия), Центр им. Дж. Маршалла (США-ФРГ), системами школ и конференций под опекой британского МИД «Уилтон-парк» и «Дитчли-парк». Все эти центры, включая GCSP, адресуют свои образовательные курсы «взрослым» слушателям; фактически, это системы повышения квалификации для руководителей подразделений национальных политических, дипломатических, военных ведомств и сотрудников международных организаций. Россия выступила одним из соорганизаторов GCSP, и в его штате

■ Исследовательские статьи

работал ряд бывших российских дипломатов. В первые годы работы центра российский парламент, другие ведомства, а также Министерство обороны РФ направляли на образовательные программы GCSP своих функционеров. Кризисы 1999 и 2008 гг. в отношениях России с Западом прервали регулярность этой практики. Однако научные издания GCSP достаточно широко представлены в библиотеках российских университетов и научно-исследовательских институтов.

Большую теоретическую и практическую роль сыграло появление в Швейцарии во второй половине 1990-х гг. (по инициативе швейцарских министерств иностранных дел и обороны) Центра по демократическому контролю над вооружёнными силами (DCAF). В первое пятилетие своей деятельности DCAF сосредоточился на проблемах реформирования комплекса безопасности восточноевропейских и постсоветских стран, особенно создания системы гражданского (политического) контроля над вооружёнными силами (включая доктринальные и правовые вопросы, а также практическое реформирование вооружённых сил, полиции, пограничных и специальных служб). Страны Восточной Европы и Балтии, которые проходили в тот период болезненный процесс переориентации своих армий и спецслужб с социалистических на западные принципы и стандарты, воспользовались практической помощью DCAF в подготовке нового законодательства, доктрин, уставов, превратив Женевский центр в форум для консультаций «старого Запада» и «нового Запада» по военно-правовым и военно-социальным вопросам.

Страны СНГ, прежде всего, Россия и Украина, также широко сотрудничали и сегодня взаимодействуют с DCAF, однако процесс этого взаимодействия был не столь однозначным, как в случае молодых членов НАТО. Российский парламентариев, а также министерства и ведомств силового цикла в 1990-е гг. интересовали практические вопросы реформирования военного сектора. После путча 1993 г., когда вооружённые силы оказались расколоты между ориентацией на президента страны или, альтернативно, на Верховный Совет (парламент), остро встал вопрос о создании системы политического и гражданского контроля над военной организацией государства, чтобы исключить в дальнейшем возможность выступления военных (или их части) в качестве самостоятельной (по отношению к государственной власти) политической силы. Вопросы о соотношении гражданской и военной сфер, праве и пределах контроля общества над армией ставила и разгоревшаяся война в Чечне и других регионах Северного Кавказа. Обострился вопрос использования российских вооружённых сил в конфликтных точках СНГ – от Таджикистана до Приднестровья. В тот период российскими исследователями совместно с DCAF был осуществлён ряд актуальных

международных изданий: «Демократический контроль над военной сферой в России и странах СНГ», «Законодательство в сфере военно-гражданских отношений», «Миротворческие операции, парламенты и законодательство» и др. В экспертном взаимодействии с Женевским DCAF был разработан принятый вскоре Межпарламентской ассамблеей СНГ Модельный закон «О гражданском контроле над военной организацией государства».

По линии DCAF неоднократно прибывали в Россию делегации для участия в мероприятиях российского парламента, Межпарламентской ассамблеи СНГ, Штаба по координации военного сотрудничества государств-участников СНГ (позднее – Объединённый штаб ОДКБ), а также в мероприятиях структур ОДКБ. Стоит отметить несколько выступлений перед российскими парламентариями и военными депутата Сената Нидерландов В. ван Экелена с результатами проведённого под его руководством сравнительного анализа полномочий, процедур и практики парламентского надзора за оборонной сферой в странах-членах НАТО [47], а также обращённые к российским парламентариям работы консультанта Центра DCAF, заместителя генерального секретаря Межпарламентского союза К. Пинтат [37].

Впоследствии DCAF расширил географию своей деятельности, начав взаимодействовать с парламентами, министерствами, военными структурами и научными сообществами не только европейских стран, но и стран Восточной Азии, Латинской Америки, Африки. В фокус внимания DCAF попали вопросы регулирования деятельности частных военных и охранных компаний. Швейцарский центр также всерьёз занялся анализом конфликтных узлов в разных регионах, в частности, в бывшей Югославии, а затем и странах Южного Кавказа, в Центральной Азии, в связи с чем продолжает взаимодействие с политологами и конфликтологами России и других новых независимых государств.

Проблемные области и тематические поля российской международно-политической конфликтологии

Таким образом, в итоге двух с половиной десятилетий развития в постсоветский период отечественная конфликтология выстроила собственную структуру. Её первым краеугольным камнем оказалось непростое и небыстрое признание самого факта существования и значительных масштабов ранее латентных, скрытых или замалчиваемых конфликтов на постсоветском пространстве. Вторым краеугольным камнем стало признание укоренённости значительной части разгоревшихся конфликтов в ошибках политики советского периода, а также запоздалое признание неудач прежней национальной и социальной политики и открытое обсуждение межэтнических, межрелигиозных

и политических межгрупповых противоречий в советском и постсоветском обществах как основы большинства конфликтов. Наконец, третьим важнейшим основанием становления отечественной конфликтологии стал пересмотр после распада СССР целей и средств внешней политики страны, новая оценка друзей, врагов и угроз на международной арене. Впрочем, этот третий компонент подвергся новой переоценке после двух постсоветских десятилетий в связи со стремлением к возвращению России роли глобальной державы с особой «незападной» моделью цивилизационного развития.

В процессе своего становления отечественная конфликтология охватила следующие проблемные области и тематические поля:

- анализ старых и новых факторов и параметров конфликтогенности в международной среде в период после окончания холодной войны и распада Советского Союза;
- исследование конфликтогенной роли межэтнических и межрелигиозных противоречий;
- анализ новой геополитической картины и геополитических тенденций постсоветского пространства;
- рассмотрение форм постсоветской интеграции (СНГ, ОДКБ, ШОС, ЕАЭС и др.) с точки зрения их потенциала по предотвращению и урегулированию конфликтов;
- вопросы внешнего вмешательства вне-региональных держав и международных ор-

ганизаций в конфликты, включая роль ООН, ОБСЕ, НАТО, ЕС и ряда мировых держав;

- роль и пределы применения военной силы в современных конфликтах;
- проблемы соотношения силы и права в конфликтах, легитимности и международно-правовой обоснованности политики стран, в том числе России, в конфликтных регионах;
- вопросы баланса между суверенностью государств и необходимостью международного вмешательства;
- рассмотрение конфликтных узлов сквозь призму проблематики терроризма - контртерроризма;
- изучение переговоров и других форм и методов урегулирования конфликтов;
- конкретные регионоведческие конфликтологические исследования, посвящённые прикладному анализу конфликтов в конкретном страновом и региональном контекстах как на постсоветском пространстве, так и в дальнем зарубежье.

В целом можно констатировать, что на протяжении последних двух с половиной десятилетий в России произошло становление отечественной международно-политической конфликтологии как вполне сформировавшейся субдисциплины на стыке общей политической теории (политологии) и международных исследований, и эта субдисциплина включена в обширное поле международного научного и политического взаимодействия.

Список литературы

1. Аббасбейли А.Н. Азербайджан в системе международных и региональных организаций: учеб. пособие / Под ред. И. Шукюрова. Баку: Азернешр, 1999. 256 с.
2. Авксентьев В.А. Этническая конфликтология в поисках научной парадигмы. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. 268 с.
3. Александров М.В. Битва за Кавказ, 2004-2008. М.: Институт стран СНГ, 2010. 679 с.
4. Бабосов Е.М. Конфликтология: учеб. пособие. 2-е изд. Минск: ТетраСистемс, 2000. 464 с.
5. Байзакова К.И. Внешняя политика Республики Казахстан: учебник / Под общ. ред. К.И. Байзаковой. Алматы: Казак Ун-ті, 2006. 301 с.
6. Брагин А.А., Максимов И.С. Регулирование этнических конфликтов: предупреждение и разрешение. Научно-практическое пособие. Белгород: БЮИ, 2008. 100 с.
7. Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. М.: Международные отношения, 2003. 463 с.
8. Гасанов А.М. Современные международные отношения и внешняя политика Азербайджана: учебник. Баку: Serq-Qerb, 2007. 904 с.
9. Гатиятуллина Д.А. Социология межэтнических отношений: учебно-методическое пособие для вузов. Казань: Изд-во Казан. гос. технол. ун-та, 2010. 128 с.
10. Глухова А.В., Рахманин В.С. Политическая конфликтология. Воронеж: ВГУ, 2002. 295 с.
11. Грузины и абхазы: путь к примирению / Под ред. Б. Коппитерса и др. М.: Весь мир, 1998. 247 с.
12. Ежегодник СИПРИ 2014. Вооружения, разоружение и международная безопасность. М.: ИМЭМО РАН, 2015. 764 с.
13. За новое политическое мышление в международных отношениях. Внешнеполитические аспекты перестройки: документы и материалы. М.: Политиздат, 1987. 575 с.
14. Звягельская И.Д. Специфика этнополитических конфликтов и подходы к их урегулированию. М.: Навона, 2008. 160 с.
15. Казимиров В.Н. Мир Карабаху. Посредничество России в урегулировании нагорно-карабахского конфликта. М.: Международные отношения, 2009. 455 с.

■ Исследовательские статьи

16. Коваленко Б.В. Политическая конфликтология: учеб. пособие / Б.В. Коваленко, А.И. Пирогов. М.: Ижица, 2002. 400 с.
 17. Конфликты в современном мире / Под ред. М. М. Лебедевой. М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2001. 156 с.
 18. Коппитерс Б. Разрешение конфликта после грузинско-российской войны 2008 г. // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 4. С. 89-104.
 19. Коппитерс Б., Эмерсон М. Европеизация и разрешение конфликтов: конкретные исследования европейской периферии. М.: Весь мир, 2005. 238 с.
 20. Кулагин В.М. Современная международная безопасность: учебное пособие для вузов. М.: КноРус, 2012. 432 с.
 21. Культура конфликта во взаимодействии власти и гражданского общества как фактор модернизации России / Отв. ред. Л.И. Никовская. М.: Ключ-С, 2012. 352 с.
 22. Лебедева М.М. Мировая политика: учебник. 3-е изд. М.: КноРус, 2014. 256 с.
 23. Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 1999. 271 с.
 24. Малашенко А. Центральная Азия: на что рассчитывает Россия? М.: РОССПЭН, 2012. 117 с.
 25. Манойло А.В. Технологии несилового разрешения современных конфликтов / Под ред. А.И. Петренко. М.: Горячая линия — Телеком, 2008. 392 с.
 26. Международная и европейская безопасность и Украина: учебное пособие / Отв. ред. А.В. Крапивин. – Донецк: Вебер, 2008. – 433 с.
 27. Международные отношения и мировая политика: учебник для бакалавриата и магистратуры / Под ред. П.А. Цыганкова. М.: Юрайт, 2016. 290 с.
 28. Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации: учебное пособие / Под ред. П.А. Цыганкова. 3-е изд., испр., и доп. М.: Альфа-М, 2013. 335 с.
 29. Мировые процессы, политические конфликты и безопасность / Отв. ред. Л.И. Никовская. М.: РАПН, РОССПЭН, 2007. 248 с.
 30. Морозов Ю.В., Глушков В.В., Шаравин А.А. Балканы сегодня и завтра: военно-политические аспекты миротворчества. М.: ЦВСИ МО РФ, 2001. 376 с.
 31. Никитин А.И. Конфликты, терроризм, миротворчество. М.: Навона, 2010. 232 с.
 32. Никитин А. И. Миротворческие операции. Концепции и практика. М.: МОНФ, 2000. 168 с.
 33. Никитин А.И., Хлестов О.Н., Федоров Ю.Е., Демуренко А.В. Миротворческие операции в СНГ. М.: МОНФ, 1998. 76 с.
 34. Нуртазина Р.А. Национальная безопасность Республики Казахстан: учеб. пособие. Алматы: Бастау, 2014. 352 с.
 35. Пакт стабильности для Кавказа. Консультативный документ специальной группы СЕПС по проблемам Кавказа. Брюссель: Центр европейских политических исследований (CEPS), 2000. 48 с.
 36. Переговорный процесс между Приднестровской Молдавской Республикой и Республикой Молдова в документах. Издание второе, переработанное, дополненное / Под ред. Н. В. Штански (на русском и английском языках). Бендеры: Полиграфист, 2014. 482 с.
 37. Пинтат К. Современные миротворческие операции и роль национальных парламентов // Миротворческие операции, парламенты и законодательство. М.: Эслан, 2004. С. 172-179.
 38. Политическая конфликтология: работы российских и зарубежных авторов: хрестоматия / Под общ. ред. М.М. Лебедевой, С.В. Устинкина, Д.М. Фельдмана. М. - Н. Новгород, МГИМО(У) МИД РФ; Нижегородский гос. ун-т, 2002. 312 с.
 39. Политическая конфликтология: учеб. пособие / Под ред. С.А. Ланцова. СПб.: Питер, 2008. 319 с.
 40. Современные международные отношения и мировая политика / Под ред. А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2004. 991 с.
 41. Современные международные отношения: учебник / Под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. М.: Аспект Пресс, 2012. 688 с.
 42. Трансформация и конфликты в Центральной Азии и на Кавказе. М.: ИВ РАН, 2013. 215 с.
 43. Фельдман Д.М. Политология конфликта: учеб. пособие. М.: Стратегия, 1998. 112 с.
 44. Цыганков П.А. Международные отношения: учеб. пособие. М.: Новая школа, 1996. 320 с.
 45. Шахназаров Г.Х. Грядущий миропорядок. М.: Международные отношения, 1988. 235 с.
 46. Штански Н. Политика России в процессе нормализации молдавско-приднестровских отношений: анализ экспертных оценок // Проблемы национальной стратегии. 2012. № 4. С. 91-97.
 47. Эжелен ван В. Роль парламентов в демократическом контроле над военной сферой // Миротворческие операции, парламенты и законодательство. М.: Эслан, 2004, 236 с.
 48. Экономика и политика в современных международных конфликтах / Отв. ред А. Д. Богатуров. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 336 с.
-

49. Breakthrough. Emerging New Thinking. Soviet and Western Scholars Issue a Challenge to Build a World Beyond War. Executive editors C. Barnes, A. Nikitin. New York, Moscow: Walker and Company, 1988. 281 p.
50. Central Asian Security. The New International Context / Ed. by R. Allison and L. Jonson. London: Royal Institute of International Affairs; Washington: Brookings Institution, 2001. 279 p.
51. European Security in the 1990s: Challenges and Perspectives. Geneva: UNIDIR, 1995. 230 p.
52. Handbook of Peace and Conflict Studies / Ed. by C. Webel and J. Galtung. NY.: Routledge, 2007. 406 p.
53. Lynch D. Russian Peacekeeping Strategies in the CIS: the Cases of Moldova, Georgia and Tajikistan. - Basingstoke: Macmillan, 2000. 265 p.
54. Nye J.Jr., Welch D. A. Understanding Global Conflict and Cooperation: An Introduction to Theory and History (9th Ed.). London: Pearson, 2013. 384 p.
55. Popescu N. EU Foreign Policy and Post-Soviet Conflicts. Stealth Intervention. Abingdon: Routledge, 2010. 176 p.
56. Program of the World Congress of the International Political Science Association (IPSA). Washington D.C., 1988. 688 p.
57. Rana S. Small Arms and Intra-State Conflicts. Geneva: UNIDIR, 1995. 52 p.

Об авторе

Никитин Александр Иванович – доктор политических наук, профессор, директор Центра евроатлантической безопасности ИМИ МГИМО МИД России, почётный президент Российской ассоциации политической науки, член научного совета при Совете Безопасности РФ и Научно-экспертного совета ОДКБ.
E-mail: an@inno.mgimo.ru.

Статья подготовлена в рамках исследования по гранту РГНФ № 16-23-41004.

EVOLUTION OF CONFLICT STUDIES IN THE INTERNATIONAL SECURITY CONTEXT IN POST-SOVIET RUSSIA

A.I. Nikitin

Moscow State Institute of International Relations, MFA RF. 119454, Russia, Moscow, Vernadskogo, 76.

Abstract: Article analyses formation and development of the conflict studies in Russia as a sub-discipline within political sciences, on the edge between political theory and studies of international relations and international security. Article defines stages of formation of conflict studies in Russia, analyzes social request for studies of conflicts, considers influence of foreign and international institutes and research, both from the CIS and from other foreign countries, onto the conflict studies in Russia. Author postulates turning of the "New Political Thinking" paradigm elaborated by Gorbachev that allowed reconsidering Moscow's attitude towards various conflicts and rethinking of theoretical principles of conflict analysis, that are not anymore limited to class struggle and ideological contradictions. Introduction of more pluralistic concepts of "socio-political model" and "world order" instead of Marxist category of "socio-economic formation" led to remodeling of international relations along new lines, as well as study contradictions within one social system. Splash of inter-ethnic and separatist conflicts in the first half of the 1990s led to shaping of "practically oriented conflict studies" reflecting political interests of conflict sides in conflicts in Karabakh, Georgia/Abkhazia, Georgia/South Ossetia, Moldova/Transnistria. On the eve of 1990s-2000s formation of theoretical systemic conflict studies as a discipline took place, and this discipline was already quite strongly interfaced with international and foreign conflict studies theory. Article considers role of various institutes of the Russian Academy of Science, research centers including Russian Council on International Affairs, Council on Foreign and Defense Policy? Russian Pugwash Committee, Center for Political and International studies, Moscow Carnegie Center, Russian institute for Strategic Studies, Institute for the USA and Canada Studies, etc. As a separate direction of studies article tackles studies of post-soviet conflicts by foreign institutes and centers, like UNIDIR (Geneva), SIPRI (Stockholm), EU ISS (Paris), British Royal institute of International Affairs. Interaction of Russian and Swiss scientists on the basis of Geneva-based GCSP and DCAF attracts special attention. In conclusion typical issues in focus, as well as theme fields of the Russian conflict studies as a sub-discipline within political sciences are formulated.

Key words: conflict, conflict studies, post-Soviet conflicts, CIS, peacekeeping operations, international security, discourse on conflicts.

References

1. Abbasbeili A.N. *Azerbaidzhan v sisteme mezhdunarodnykh i regional'nykh organizatsii* [Azerbaijan in the system international and regional organizations]. Ed. by I. Shukjurov. Baku, Azerneshr, 1999. 256 p. (In Russian).
2. Avksent'ev V.A. *Etnicheskaia konfliktologiya v poiskakh nauchnoi paradigmy* [Ethnic conflictology in search of a scientific paradigm]. Stavropol', SGU Publ., 2001. 268 p. (In Russian).
3. Aleksandrov M.V. *Bitva za Kavkaz, 2004-2008* [The fight for the Caucasus]. Moscow, Institut stran SNG, 2010. 679 p. (In Russian).
4. Babosov E. M. *Konfliktologiya* [Conflictology]. 2d ed. Minsk, TetraSistems, 2000. 464 p. (In Russian).
5. Baizakova K.I. *Vneshniaia politika Respubliki Kazakhstan* [Foreign policy of the Republic of Kazakhstan]. Ed. by K.I. Baizakova. Almaty, Kazak Un-ti Publ., 2006. 301 p. (In Russian).
6. Bragin A.A., Maksimov I.S. *Regulirovanie etnicheskikh konfliktov: preduprezhdenie i razreshenie* [Regulation of ethnic conflicts: prevention and resolution]. Belgorod, BJul Publ., 2008. 100 p. (In Russian).
7. Gadzhiev K.S. *Geopolitika Kavkaza* [Geopolitics of the Caucasus]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia, 2003. 463 p. (In Russian).
8. Gasanov A.M. *Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniia i vneshniaia politika Azerbaidzhana* [Contemporary international relations and foreign policy of Azerbaijan]. Baku, Serq-Qerb Publ., 2007. 904 p. (In Russian).
9. Gatiatullina D.A. *Sotsiologiya mezhetnicheskikh otnoshenii* [Sociology of ethnic relations]. Kazan', Kazan. gos. tehnol. un-t Publ., 2010. 128 p. (In Russian).
10. Glukhova A.V., Rakhmanin V.S. *Politicheskaia konfliktologiya* [Political conflictology]. Voronezh, VGU Publ., 2002. 295 p. (In Russian).
11. *Gruziny i abhazy: put' k primireniu* [Georgians and Abkhazians: path to reconciliation]. Ed. by B. Koppitersa i dr. Moscow, Ves' mir Publ., 1998. 247 p. (In Russian).
12. *Ezhegodnik SIPRI 2014 [SIPRI Yearbook 2014]*. Vooruzheniia, razoruzhenie i mezhdunarodnaia bezopasnost'. Moscow, IMEMO RAN Publ., 2015. 764 p. (In Russian).
13. *Za novoe politicheskoe myshlenie v mezhdunarodnykh otnosheniiakh*. [For new political thinking in international relations] *Vneshnepoliticheskie aspekty perestroiki: dokumenty i materialy* [Foreign policy aspects of Perestroika]. Moscow, Politizdat, 1987. 575 p. (In Russian).
14. Zviagel'skaia I. D. *Spetsifika etnopoliticheskikh konfliktov i podkhody k ikh uregulirovaniu* [Ethnopolitical conflicts features and approaches to conflict management]. Moscow, Navona Publ., 2008. 160 p. (In Russian).
15. Kazimirov V. N. *Mir Karabakhu. Posrednichestvo Rossii v uregulirovanii nagorno-karabakhskogo konflikta* [Peace to Karabakh. Russian mediation in Nagorno-Karabakh conflict management]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia, 2009. 455 p. (In Russian).
16. Kovalenko B. V. *Politicheskaia konfliktologiya* [Political conflictology]. Moscow, Izhica Publ., 2002. 400 p. (In Russian).
17. *Konflikty v sovremennom mire* [Conflicts in contemporary world]. Ed. by M.M. Lebedeva. Moscow, Mosk. obshhestv. nauch. Fond Publ., 2001. 156 p. (In Russian).
18. Koppiters B. *Razreshenie konflikta posle gruzinsko-rossiiskoi voiny 2008 g.* [Conflict management after Georgian-Russian war of 2008]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*, 2011, no. 4, pp. 89-104. (In Russian).
19. Koppiters B., Jemerson M. *Evropeizatsija i razreshenie konfliktov: konkretnye issledovanija evropejskoj periferii* [Europeanization and conflict management: specific studies of European periphery]. Moscow, Ves' mir, 2005. 238 s. (In Russian).
20. Kulagin V.M. *Sovremennaia mezhdunarodnaia bezopasnost'* [Contemporary international security]. Moscow, KnoRus Publ., 2012. 432 s. (In Russian).
21. *Kul'tura konflikta vo vzaimodeistvii vlasti i grazhdanskogo obshchestva kak faktor modernizatsii Rossii* [Culture of conflict in interaction of government and civil society as a factor of modernization in Russia]. Ed. L.I. Nikovskaia. Moscow, Kljuch-S Publ., 2012. 352 p. (In Russian).
22. Lebedeva M.M. *Mirovaia politika* [World politics]. 3d ed. Moscow, Knorus, 2014. 256 p. (In Russian).
23. Lebedeva M.M. *Politicheskoe uregulirovanie konfliktov: podkhody, resheniia, tekhnologii* [Political settlement of conflicts: approaches, solutions, technologies]. Moscow, Aspekt Press Publ., 1999. 271 p. (In Russian).
24. Malashenko A. *Tsentral'naia Azii: na chto rasschityvaet Rossiia?* [Central Asia: On what does count Russia?]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2012. 117 p. (In Russian).
25. Manoilo A.V. *Tekhnologii nesilovogo razresheniia sovremennykh konfliktov* [Technologies of non-coercive conflict management]. Ed. by A.I. Petrenko. Moscow, Goriachaia liniia Telekom Publ., 2008. 392 p. (In Russian).
26. *Mezhdunarodnaia i evropeiskaia bezopasnost' i Ukraina* [International and European security and Ukraine]. Ed. by A.V. Krapivin. Doneck, Veber, 2008. 433 p. (In Russian).
27. *Mezhdunarodnye otnosheniia i mirovaia politika* [International relations and world politics]. Ed. by P.A. Tsygankov. Moscow, Jurajt Publ., 2016. 290 p. (In Russian).

28. *Mezhdunarodnye otnosheniia: teorii, konflikty, dvizheniia, organizatsii* [International relations: theories, conflicts, movements, organizations]. Ed. by P. A. Tsygankov. 3d ed.. Moscow, Al'fa-M Publ., 2013. 335 p. (In Russian).
29. *Mirovye processy, politicheskie konflikty i bezopasnost'* [Global processes, political conflicts and security]. Ed. by L.I. Nikovskaia. Moscow, RAPN, ROSSPEN Publ., 2007. 248 p. (In Russian).
30. Morozov Iu.V., Glushkov V.V., Sharavin A.A. *Balkany segodnia i zavtra: voenno-politicheskie aspekty mirotvorchestva* [Balkans today and tomorrow: military and political aspects of peacekeeping]. Moscow, CVSI MO RF Publ., 2001. 376 p. (In Russian).
31. Nikitin A. I. *Konflikty, terrorizm, mirotvorchestvo* [Conflicts, terrorism, peacekeeping]. Moscow, Navona, 2010. 232 p. (In Russian).
32. Nikitin A.I. *Mirotvorcheskie operatsii. Kontseptsii i praktika.* [Peacekeeping operations. Concepts and practice]. Moscow, MONF Publ., 2000. 168 p. (In Russian).
33. Nikitin A.I., Hlestov O.N., Fedorov Ju.E., Demurenko A.V. *Mirotvorcheskie operatsii v SNG* [Peacekeeping operations in CIS]. Moscow, MONF, 1998. 76 p. (In Russian).
34. Nurtazina R.A. *Natsional'naia bezopasnost' Respubliki Kazakhstan* [National security of Kazakhstan Republic]. Almaty, Bastau, 2014. 352 p. (In Russian).
35. *Pakt stabil'nosti dlia Kavkaza* [A Stability Pact for the Caucasus. A theory and practice – A supplementary note]. Konsul'tativnyi dokument spetsial'noi gruppy SEPS po problemam Kavkaza. Briussel': Tsentr evropeiskikh politicheskikh issledovanii (CEPS), 2000. 48 p.
36. *Peregovorni protsess mezhd Pridnestrovskoi Moldavskoi Respublikoi i Respublikoi Moldova v dokumentakh* [Negotiation process between Moldova and Transnistria]. 2d ed. Ed. by N.V. Shtanski. Bendery, Poligrafist Publ., 2014. 482 p. (In Russian).
37. Pintat K. *Sovremennye mirotvorcheskie operatsii i rol' natsional'nykh parlamentov* [Contemporary peacekeeping operations and role of national governments]. *Mirotvorcheskie operatsii, parlamenti i zakonodatel'stvo* [Peacekeeping operations, governments and law]. Moscow, Jeslan, 2004, C. 172-179. (In Russian).
38. *Politicheskaiia konfliktologii: raboty rossiiskikh i zarubezhnykh avtorov* [Political conflictology: Russian and Foreign authors issues]. Ed. by M.M. Lebedeva, S.V. Ustinkin, D.M. Fel'dman. Moscow, N. Novgorod, MGIMO(U) MID RF, Nizhegorodskij gos. un-t Publ. 2002. 312 p. (In Russian).
39. *Politicheskaiia konfliktologii* [Political conflictology]. Ed. by S.A. Lantsov. St. Petersburg, Piter, 2008. 319 p. (In Russian).
40. *Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniia i mirovaia politika* [Contemporary international relations and world politics]. Ed. by A.V. Torkunov. Moscow, Prosveshhenie Publ., 2004. 991 p. (In Russian).
41. *Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniia* [Contemporary international relations]. Ed. by A.V. Torkunov, A.V. Mal'gin. Moscow, Aspekt Press Publ., 2012. 688 p. (In Russian).
42. *Transformatsiia i konflikty v Tsentral'noi Azii i na Kavkaze* [Transformation and conflicts in the Central Asia and the Caucasus]. Moscow, IV RAN Publ., 2013. 215 p. (In Russian).
43. Fel'dman D. M. *Politologiiia konflikta* [Politology of conflict]. Moscow, Strategiiia, 1998. 112 p. (In Russian).
44. Tsygankov P.A. *Mezhdunarodnye otnosheniia* [International relations]. Ucheb. posobie. Moscow, Novaia shkola, 1996. 320 p. (In Russian).
45. Shakhnazarov G.Kh. *Griadushchii miroporiadok* [The coming world order]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia, 1988. 235 p. (In Russian).
46. Shtanski N. *Politika Rossii v protsesse normalizatsii moldavsko-pridnestrovskikh otnoshenii: analiz ekspertnykh otsenok* [Russian policy in the process of normalization of relations between Moldova and Transnistria]. *Problemy natsional'noi strategii*, 2012, no. 4, pp. 91-97 (In Russian).
47. Ekelan van V. *Rol' parlamentov v demokraticheskom kontrole nad voennoi sferoi* [The role of governments in democratic control over military forces]. *Mirotvorcheskie operatsii, parlamenti i zakonodatel'stvo.* Moscow, Jeslan, 2004. Pp. 180-201. (In Russian).
48. *Ekonomika i politika v sovremennykh mezhdunarodnykh konfliktakh* [Economics and politics in contemporary international conflicts]. Ed. by A. D. Bogaturov. Moscow, LKI Publ., 2008. 336 p. (In Russian).
49. *Breakthrough. Emerging New Thinking.* Soviet and Western Scholars Issue a Challenge to Build a World Beyond War. Executive editors C. Barnes, A. Nikitin. New York, Moscow, Walker and Company, 1988. 281 p.
50. *Central Asian Security. The New International Context.* Ed. by R. Allison and L. Jonson. London: Royal Institute of International Affairs; Washington, Brookings Institution, 2001. 279 p.
51. *European Security in the 1990s: Challenges and Perspectives.* Geneva: UNIDIR, 1995. 230 p.
52. *Handbook of Peace and Conflict Studies.* Ed. by C. Webel and J. Galtung. New York, Routledge, 2007. 406 p.
53. Lynch D. *Russian Peacekeeping Strategies in the CIS. The Cases of Moldova, Georgia and Tajikistan.* Basingstoke, Macmillan, 2000. 265 p.

■ Исследовательские статьи

54. Nye J.Jr., Welch D. A. *Understanding Global Conflict and Cooperation. An Introduction to Theory and History*. 9th ed. London, Pearson, 2013. 384 p.
55. Popescu N. *EU Foreign Policy and Post-Soviet Conflicts. Stealth Intervention*. Abingdon, Routledge, 2010. 176 p.
56. *Program of the World Congress of the International Political Science Association (IPSA)*. Washington D.C., 1988. 688 p.
57. Rana S. *Small Arms and Intra-State Conflicts*. Geneva, UNIDIR, 1995. 52 p.

About the author

Alexander Ivanovich Nikitin – PhD. (Pol. Sc.), Professor, Director of the Center for Euro-Atlantic Security at MGIMO-University, President Emeritus of the Russian political Science Association, member of the Scientific Council of the Security Council of Russian Federation and of Expert-Scientific Council of the Collective Security Treaty Organization (CSTO). E-mail: an@inno.mgimo.ru.